

Николай Бершицкий

12+

Легенды о Корлионе Трионе

I и II

Николай Бершицкий

Легенды о Корлионе Трионе. I и II

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бершицкий Н. О.

Легенды о Корлионе Трионе. I и II / Н. О. Бершицкий —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Исход Одного. Правитель планеты Анторель, Корлион Трион, рано принял бразды правления в свои руки, ведомый к цели светом загадочной звезды. И вот прошли годы, он наконец готов прикоснуться к своей мечте, своей "музе", красному глазу небес, однако он не знает, что новые открытия готовят ему и его народу... Возрождение Черной Маски. У него нет прошлого, а будущее слишком темно и сомнительно. Ему незачем жить, но он не имеет права умирать. Он пришел из глубин космоса в неизвестный мир, в котором должен найти свое место и вернуть утерянную славу, чтобы даже здесь народы помнили имя Корлиона Триона. Обложка предоставлена сайтом Со-Автор.

© Бершицкий Н. О., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Исход одного	6
1. Свет далекой звезды	6
2. Война зовет	8
3. Восхождение на трон	11
4. Взгляд в небеса	14
5. По стопам предков	17
6. Милость победителей	19
7. Шаг в неизвестность	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Легенды о Корлионе Трионе

Исход одного

1. Свет далекой звезды

Мальчик лет десяти стоял на балконе роскошного дворца, положив руки на перила, а на них голову, и с упоением разглядывал созвездия, рассыпавшиеся по темному небосводу тысячами бусин, соединившихся в причудливые, непонятные символы и рисунки. В черной бесконечности детское воображение рисовало скачущих всадников, про которых говорили старинные легенды и сказки, сложенные еще тогда, когда Анторель не принадлежал Трионам. В черноте бесконечности скалились и изгибали спины животные, отыскивались предметы быта. В центре небосклона горело ярче всех созвездие Меча, как называл его отец, прославленный Лидер Тельтеон Трион.

«Под этими звездами, сынок, – говорил он вечером у теплящегося камина в главном зале Торорилана, дворца Трионов, – родился и вырос наш народ. Это символ нашей власти и силы. И не думай, будто звезды – это просто горящие огоньки. Они помогают нам жить, влияют на все события Антореля. Когда-нибудь ты сам поведешь отважных носителей масок к далеким мирам под знаменем с горящим клинком Антореля. Пока же запомни его как следует»

Меч пылал как прежде, бело-голубым огнем, только теперь мальчик заметил в основании поразительно точно прорисованной природой гарды блеск красного «рубина». Точно царское украшение, он лил свой кровавый свет, обагряя Меч Антореля. Сад под балконом притих в мягком сумраке, ничто не отвлекало юного Корлиона от приковавшего взгляд огонька. Масляно-желтый свет помещения, не высовывающий нос за пределы теплых, надежных стен, колыхнулся. Появился высокий мужчина в черной одежде. Сапоги лоснились в лунных лучах, позади него стелился плащ. Лицо его наполнилось статью правителя и мужеством воина. На поясе подпрыгивал клинок в черных же, украшенных серебристыми бриллиантами ножнах. На другом бедре покоился пистолет.

– Корлион, тебе пора спать, – присев, он погладил мальчика по голове. Кираса чуть скрипнула, потеревшись о рубашку или скорее свитер с откинутым капюшоном из мелкосетчатого эластичного сплава.

– Погоди, я хочу еще немного постоять.

– Небо никуда от тебя не уйдет, – улыбнулся Тельтеон.

– Но я раньше не видел этой красной звездочки, – пальчик указал на красную точку в гарде. – В ней есть что-то необычное, так и тянет смотреть на нее.

Лидер встал с колена, подошел к перилам и присмотрелся. Разрывая ночь, горел красный глаз неизвестности. Почему-то от взгляда на новую звезду перехватывало дух, одновременно страх и интерес возникали в сердце, разрывая его в разные стороны.

– Да, действительно раньше ее не было. Я обязательно спрошу у Глядящих в небеса про нее, обещаю.

– А когда мы полетим к звездам? – мальчик неотрывно смотрел на огонек.

– Наши суда пока дотягиваются до орбиты, но скоро мы преодолеем эту проблему. Только вообрази – анторельцы в других мирах!

Корлион просиял, глаза его заблестели.

– Ну а пока иди спать, – похлопал сына по спине Тельтеон. – Мне завтра нужно выступать в поход против бунтовщиков Армтрена, опять Ам-Лон захвачен врагами. Пора стереть его с лица Антореля или занять, – добавил он для себя.

– Как, опять в поход?! – немного огорченно воскликнул мальчуган. – Ты ведь говорил, что все в мире боятся Маску.

– Видимо, не все, – утомленно вздохнул Лидер, помрачнев на миг. – Всегда кто-нибудь восстает против власти Лидера. И пусть я довершил дело предков и объединил планету под черным знаменем Меча Антореля, пусть вселяют страх «черные люди» в души наших врагов, появляются все новые и новые повстанцы. Ладно, ты еще слишком молод для этого.

– Почему? – нахмурился Корлион. – Давай я пойду с тобой и докажу, что готов быть сильным вождем черных людей!

Весело рассмеявшись, отец потрепал сына по косматой голове и повел в помещение престольного зала. На улице похолодало и Корлион, поежившись, не стал упрячиться. Однако до конца не унялся.

– Но дядя Онтеон учил меня фехтованию, я пару раз стрелял...

– Нет однозначно. Ты вырастишь великим Лидером, но позволь событиям идти своим чередом. У тебя все впереди, а пока ты должен оставаться во дворце и защищать его до моего возвращения.

Они прошествовали в зал, а слуги затворили за ними створки большой стеклянной двери. Толстые, тяжелые шторы задернулись, приглушив свет. Все стихло и лишь одинокая красная звезда, резко выделяющаяся из общей безмятежной картины ночного неба, казалось, подмигнула правителям Антореля вслед.

2. Война зовет

Корлион нехотя открыл глаза, всю ночь ему снилась та звезда-рубин, и мальчику просыпаться не хотелось. Сон был столь волшебным и странным, хотелось больше увидеть. Он словно летел по безграничному пространству к Мечу, а красный огонек становился все крупнее. Но шум на улице разбудил бы и мертвого. Услужливый гувернер оставил завтрак на столике в изножье кровати, не потревожив сна наследника Торорилана. Перекусив, Корлион отправился на улицу, сопровождали его два рослых воина в черной броне, эластичных «кольчугах» с надежными капюшонами, к которым крепились маски с черепами. Глаза их горели таким же красным пламенем, как и звезда на гарде Серебряного Клинка. Из-за смоляной окраски одежды солдат Антореля и прозвали черными людьми. Поначалу лишь враги в страхе величали их так, потом название прижилось и в Данноене.

Улица залилась солнцем, слепящие блики многократно отражались и усиливались, скользя по корпусам парящих машин. Синие язычки поддерживали транспорты с двумя сдвоенными пушками на покатых боках в метре над землей, разгоняя пыль. Главный броневик оскалился зловещим черным черепом с пронизывающими душу насквозь глазами, над ним реял черный флаг, на каком серебрился, точно снег, белый меч, испускающий ореол. Цветущий, открытый город Данноен: окруженная стеной россыпь одно-, двухэтажных домиков, теряющихся между деревьями и свободно растущими цветами, почернел от рядов воинов Лидера. Блестя раскалившимися на солнце латами, черные люди грузились в транспорты. Жены и дети провожали героев Антореля на битву с восстанием. Кто возглавлял бунт, куда отправляются солдаты, Корлиону никто и не думал говорить. В памяти звучало только одно название – Арм-трен. Мальчик помнил, что дядя Онтеон упоминал однажды северный ном с таким именем. Сын Лидера протискивался ближе, его вообще почти не замечали. Людей тревожила война, хотя отважный Лидер величественно улыбался, стоя на головной машине и держась рукой за трепещущееся знамя древних правителей Данноена.

Мальчик глядел на отца с тем же восхищением, что и на огненную звезду вчера вечером. Во всем величии предстал Лидер перед своим народом. В правой руке он держал обнаженный клинок – две параллельно идущие, заточенные полоски стали, берущие начало в эфесе с кнопкой в центре гарды, точь-в-точь звезда на Мече Антореля. Именно он и вдохновил оружейников Лидера на создание первого на всем Антореле энергомеча. Копка была нажата и из тонких отверстий на протяжении «лезвия» рвалась, словно пламя из газовой плиты, желтая энергия. Она трепалась, будто на ветру, обволакивала сталь.

– Воины Антореля! – возвестил Тельтеон, когда его люди скрылись за слоем брони, лишь показываясь из приоткрытых для походного режима окон на крышах. – Вы готовы сокрушить подлого врага, посягнувшего на власть Трионов?!

– Да! – грянули сотни голосов.

– Так обрушим же карающий Меч Антореля на их головы!

Диким ветром взвыли бронемшины. Железная гусеница потянулась на север. Тельтеон по-прежнему маячил темной статуей возле флага, а в его руке горел меч.

* * *

До вечера вдохновленный героизмом отца бродил Корлион по саду, окружающему дворец. Вдалеке гремели взрывы, а среди распушенных зеленых стен царило спокойствие. Мирно цокали сверчки, и заходилась переливчатой песней сокрытый листвою соловей. Сияющий меч сдвинулся западнее, но не утратил яркости его блеск. Кровавое пятнышко горело ровно и оставалось на том же месте, словно приросло к созвездию. Правда, мальчику сейчас не было дела даже до звезды. Он все думал о том, как там сейчас бьются храбрые воины Антореля, как

сви́репо мелькают на поле брани глаза черных черепов на Масках страха. Ему стало обидно, что он не дорос еще до походов, зато, когда дорастет, будет сражаться уже не на Антореле – к тому моменту ни у кого не возникнет желания бросать вызов Трионам. Он пронесет знамя с Мечом на другие планеты. И, конечно, чтобы чем-нибудь отличаться от предшественников, непременно добавит на знамя одну красную звездочку посередине гарды. Точно! Это будет его особое знамя, которое будут помнить тысячелетиями.

Взрывы притихли, битва переместилась дальше на север. Тихо шептала вода в фонтане. За естественной изгородью слышались тихие голоса трех людей. Корлион протиснулся сквозь аккуратно подстриженные кусты, образовывавшие кольцо вокруг площадки. В центре выложенного розоватой плиткой круга высилась призрачно бледная статуя родоначальника династии Трионов, имя которого Корлион забыл, поскольку больше мечтал о собственном правлении, нежели интересовался правителями древности. На увенчанной короной голове воина с поднятым мечом и Маской страха на лице, сидел соловей, звенящий трелями на все лады. Основание статуи терялось в цветочной клумбе, обложенной кирпичиками, а вдоль этого нехитрого ограждения тянулись скамейки, выкрашенные белой краской, оттого кажущиеся светящимися под луной.

На одной скамье сидел мужчина, часто мелькавший в Торорилане, но редко попадавший на глаза наследнику Лидера. Рядом с ним была девочка лет девяти, по-видимому, дочь. Они наслаждались безмятежным вечером, слишком далекие от войны с повстанцами севера. Блаженство их прервал взволнованный слуга, обегавший полдворца в поисках Корлиона. Тому давно пора было отправляться на боковую, а все эти заявления о желании участвовать в походе, про которые поведал прислуге Тельтеон, перепугали беднягу до смерти. Случись что с наследником – Лидер не простит. Раскрасневшийся, пыхтящий мужичок низкого роста выпрашивал, не видели ли мальчишку те двое. Ну а Корлиону было не до него. Впервые он испытал любовь, глядя на случайную встречную, а быть может и не случайную. Неизвестное чувство покорило его. Тогда он не догадывался, что это первое и последнее искреннее чувство любви в его жизни, да и откуда было знать.

Уходить во дворец он не сильно хотел, хотя понимал, что сейчас рано покорять загадочную незнакомку. Вот станет Лидером, тогда... Витая в облаках, Корлион пошел домой, слуге, правда не показался – пусть побеждает.

* * *

Весь день во дворце только и обсуждали что войну. Корлиону было до тошноты скучно. Отец героически бьется с врагами престола, а ему приходится толкаться по пустым галереям с вереницей лакеев. Даже дядя Онтеон и тот ушел сражаться на север. Ту девочку и ее родителей он больше не встречал, хотя и надеялся увидеть их в каждой следующей комнате. Но нет. Выйдя на башню Торорилана, посмотрел на север. Где-то за холмами, среди серых гор гремели орудия и звенела сталь. Отсюда виднелись лишь струи серого дыма, однако нельзя было с уверенностью судить, следы ли это войны или что другое. Простояв так около получаса, Корлион пошел в комнату и не покидал ее до ночи. Под пристальным взглядом красной звезды, отошел ко сну.

Два последующих дня прошли, не сильно отличаясь от того. Скука разбавилась тревогой, которую юный наследник едва ли объяснил бы. К пяти часам пополудни из Данноена выдвинулись еще две роты черных людей. Унылая вереница бронемашин ушла на север, потонула в тумане. После этого в городе зашептались, и шепот носил тревожный характер. Давно на Антореле не вспыхивало столь массивное восстание, которое не удалось подавить за двое суток. А тут еще потребовались дополнительные силы. Вечер выдался тихим, но отнюдь не мирным. Люди волновались. Ночью, уже лежа в постели, Корлион слышал завывание вырывающегося из-под транспортников огня: кто-то вновь отбывал за стену. «На север» – подумал мальчик.

Минуло трое суток с последнего ухода войск, а вести не поступали. Во всяком случае, Корлион об этом не знал – в штаб его не пускали, как бы отчаянно он не доказывал свои права наследника. Ближе к вечеру с башни заметили клубы пыли. Одни радовались возвращению победителей, другие готовились встречать северян, идущих на столицу. Наследника на всякий случай отвели в бункер под дворцом, на стражу встали десять солдат, на масках страха которых в области лба белели маленькие черепки. Что происходило на улице и за стенами, Корлион не видел и не слышал. А на улице лились слезы. Сперва из пыли показался черный флаг с серебряным мечом. Бронемашины прошли к воротам, и Онтеон, плотный мужчина с седоватыми баками, густыми усами и ухоженной бородкой, успокоил стражу на стене. Воины Антореля принесли победу, с ней они принесли тело мертвого Лидера.

– Расступитесь, отойдите же! – расталкивал изумленный народ брат павшего воителя. Его глаза опали и окрутились черными пятнами.

Четверо рослых черных человека несли носилки с покойным. Его лицо сохранило строгость и решимость даже под бременем смертной тени. На пробитой груди скрестились руки, сжимающие обагренный клинок, чуть выше, под подбородком, лежала забрызганная кровью Маска страха. Ухмылка черепа казалась довольной и зловещей даже горожанам.

– Что же делать? Меч Антореля преломился.

– Лидер погиб и мы пропали.

Люди роптали, мрачняя с каждой секундой. Процессия же продолжала путь к Торолилану. Охраняющие столицу воины расступались, пропуская товарищей со скорбной ношей на руках. Весть о возвращении победителей неслась впереди них. Вскоре дошла она и до бункера. С наивной улыбкой выбежал на порог Торорилана Корлион. Онтеон замер, глядя на мальчика, тот тоже застыл, приоткрыв рот. Улыбка медленно сползла. Он подошел к носилкам и положил руки на плечо Тельтеона. Он не плакал, просто молчал, а глаза его потухли.

– Ну-ну, – дядя отвернул Корлиона, придерживая за плечи.

Они зашли в холл дворца. Корлион продолжал молчать, а Онтеон чувствовал себя крайне неловко. Он и сам не очнулся после приключившейся трагедии, но как было глядеть в глаза сыну человека, которого ты не сумел уберечь, что говорить?

– Он храбро бился, – запинаясь, проговорил Онтеон, когда они поднялись по лестнице на второй этаж. – Мы не заметили, когда он отделился от основной группы. Зато подонок, который его убил, сам мертв. Я лично отсекаю ему голову.

Мальчик поджал губы и продолжал молчать. Жестами отгоняя слуг, дядя проводил его к комнате. За дверью сгустилась темнота, сквозь стекло широкого окна мерцала звезда, налившаяся кровью.

– Твой отец лично завещал престол тебе за минуту до смерти, – неловко помялся Онтеон. – Но пока ты еще мал для управления целой планетой. Я, как брат Лидера, придержу Анторель. Не волнуйся, войдя в силу, ты получишь его во владение.

Корлион выслушал его, не говоря ни слова и не шевелясь, будто превратился в куклу.

– Если хочешь, я побуду с тобой. Может быть тебе страшно...

– Лидер не должен бояться, – резко повзрослевшим голосом ответил Корлион.

Дверь захлопнулась за ним, кровать чуть скрипнула. Корлион обвел комнату пустым взглядом, остановившись на окне. Красная звезда смотрела прямо на него.

– А ты чего пялишься?! – огрызнулся Лидер и по щеке его потекла слеза.

3. Восхождение на трон

Ветер гонял по холму с врытым склепом рыжие осенние листья. Одинокая фигура стояла с опущенной головой у входа, запертого на замок, покрытый слабым налетом ржавчины. В пальцах человек задумчиво вертел ржавый ключ. Безмолвно смотрели на него два каменных воина, опершиеся на мечи. Вечных стражей последнего предела оплел плющ, а дорожка к пристанищу Тельтеона за шесть лет заросла бурьяном и облупилась. Народ горевал по великому вождю лишь год, в дальнейшем к склепу ходили двое: Онтеон, брат воителя, и его сын.

– Ну вот, пора, – прошептал Корлион, погладив барельеф Маски на обветренной стене. – Пора мне возглавить твоих людей и поднять черное знамя над Торориланом, где отныне будет восседать новый Лидер.

Ветер прошептал что-то в ответ за Тельтеона. Через силу оторвавшись от изрисованной хвалебными письменами стены, Лидер побрел по пустынной тропе. По бокам аллеи в почтенном приветствии правителя склонили головы старые ясени, позолоченные осенью. Мелкий дождь оплакивал бывшего героя, нашедшего покой. У калитки Корлиона дожидалась девушка. Она была младше его примерно на год, гладкие черные волосы распущены, голубые глаза наполнены печалью.

– Ну как? – тихо спросила она, когда он закрыл скрипучую калитку.

– Надо идти во дворец, скоро начнется ритуал.

Взявшись за руки, они нырнули в дымку утреннего тумана. Расстался с подругой Корлион уже у ворот Торорилана. Появился вновь он спустя двадцать минут, рядом с ним шел сильно поседевший Онтеон, выглядящий очень уставшим, несмотря на совсем не преклонные лета.

– Элеонор, ты тоже приглашена в почетную свиту, – посмотрев на девушку изможденными глазами, проговорил регент. – Да, да, с какой стати тебя не должно быть, – забормотал дядя, проходя дальше.

Воздушно улыбнувшись, она взяла Корлиона за локоть. Пока они стояли в молчании на площади, из дворца вышла процессия из стражей Лидера и приближенных к нему сановников. Все вместе двинулись к Дому Меча. Отведенное для коронаций здание с высокой острой крышей мрачнело на противоположном конце дворцовой площади. Там сгрудилась хмурая толпа, прячущая головы от дождя под капюшонами накидок. При виде Лидера с бледным, строгим лицом, прямо как у его отца, люди расступались. Казалось, Корлион был чужд им всем, кроме Элеонор, также призрачно бледной, точно статуя в садах Торорилана, и погруженной в свои мысли. Вслед за троицей в студеное помещение проследовали двое служителей Серебряного Меча: один с маленьким свертком под мышкой и длинным в левой руке, другой со скрученным знаменем. Остальная процессия втянулась за ними, завершали шествие горожане.

Онтеон и Корлион прошли к алтарю на возвышении у дальней стены, заняв места по его краям. За алтарем высился сухой мужчина в черном балахоне, на лице казалась длинная маска страха, венчающаяся закругленным колпаком.

– Вышло мое время! – огласил гулкие своды регент. – Назначенный срок настал, тебе, Корлион, сегодня исполняется шестнадцать лет, и по нашим законам ты имеешь право взойти на престол Антореля. Ты сделал выбор?

– Сделал, – отвечивал Корлион. – Я принимаю правление на себя.

– Да исполниться твоя воля, – склонился Онтеон. Пригладив густые усы, переходящие в бакенбарды, он подозвал хранителей свертков. – Прими символы своей власти и да продлится твое правление долгие годы!

Подождал первый слуга. Развернув маленький сверток, он достал Маску Тельтеона и передал наследнику. Пока Корлион надевал Маску, закреплял ее на капюшоне сетчатой рубахи, слуга скинул вторую тряпицу. Блеснуло раздвоенное лезвие меча. Почтительно поклонившись,

хранитель протянул рукоять оружия Лидеру. Опустив клинок лезвием вниз, Корлион приложил зажатую в кулак рукоять к сердцу. Тем временем второй слуга встал у него за спиной и расправил знамя. Невесть откуда взявшийся порыв ветра распахнул ставни высоких стрельчатых окон и подхватил флаг. Черное крыло взметнулось над головой Лидера. На невидимых волнах заплясал серебряный меч с ореолом, в гарде его горела рдяная звезда.

– Возрадуйтесь, люди Данноена! – величественным басом, отозвавшимся под маской, возгласил Хранитель Рода со своего красного алтаря. – Приветствуйте нового Лидера Антореля!

* * *

К ночи следы дождя исчезли полностью. Холодный ветер стих, прячась в кронах деревьев. Желтая луна, испачканная темными пятнами, выползла из-за тучи, сокрытая наполовину. Статуя древнего Лидера оказалась в тени, но Корлион и Элеонор выбрали самую освещенную скамью у основания постамента. Они почти не разговаривали, лишь целовались и вспоминали одну памятную ночь в саду. словно читая мысли друг друга, словами не бросались.

Элеонор вспоминала, как сидела на этой самой скамейке с отцом, ныне уехавшим в город Аронотель на севере в качестве Носителя Маски. Тогда мир казался маленьким и покойным. Корлион же и тогда знал, каким бывает мир на самом деле. Только сидя в кустах и наблюдая за незнакомой девочкой, он еще верил, что отважные черные люди гонят воюющих от ужаса предателей. Верил, будто Тельтеон, великий Меч Антореля, всемогущ, что ему не угрожает смерть и не может угрожать. Однако даже боги время от времени падают с небес.

Но теперь он Лидер, теперь все будет по-другому. Никаких повстанцев, никакой смерти. Маска страха больше не позволит подлым людям выходить из-под ее власти. А гордые анторельцы отправятся в другие миры, неся слово Корлиона Триона. Космос тоже будет принадлежать ему, а начнет он, пожалуй, вот оттуда – с той красной звездочки, не дававшей ему покоя с самого детства. Только об этом думать рановато. Сейчас есть дела поважнее, Лидер не может помышлять только о глобальных заботах, а род Трионов обязан продолжаться. Тем более что рядом с ним девушка, красивее и милее которой нет на всем Антореле.

* * *

Радостный день собрал народ Данноена в Доме Меча. На сей раз солнце развеяло сумрак, дождь не прерывал торжества. Природа тоже ликовала, встречая новый союз. Корлион в белом облачении провел Элеонор в золотистом одеянии по ковру из цветов к алтарю. Люди восхваляли Лидера, желали ему всех благ и долгого правления. Прошло два года с принятия Корлионом должности правителя Антореля. С тех пор он заметно возмужал, окреп и быстро освоился на посту Лидера. А отца предпочитал не вспоминать. Во всяком случае, в публичных местах за ним не замечали этого, как и не замечали других эмоций. Для горожан было отрадно видеть на лице Лидера улыбку хотя бы сейчас.

На стрельчатых окнах повесили полотнища с символикой Корлиона, черными ладонями они махали новобрачным. Теплый летний ветер к полудню задул с бодрой силой, сметая вместе с пылью все дурные воспоминания. Для Корлиона начиналась новая, лучшая жизнь. Девушка, идущая рядом с ним, загадочно улыбалась, в глазах ее скромно пряталась любовь. Отныне же ей не за чем прятаться.

Хранитель Рода прикоснулся ко лбу сначала Лидера, затем его супруги своей костлявой, точно мертвой, рукой. Окропил их ароматными маслами из маленького золоченого кувшинчика. Закончив чтение из Книги Рода, он сцепил ладони новобрачных. Радостно протрубили фанфары. Под напевы толпы, они выбежали на улицу и исчезли среди ясеней. Корлион на руках вынес Элеонор за стены, на бескрайнее поле желтых, как маленькие солнышки, одуванчиков.

Они катались по изумрудной траве, по мягкому настилу взъерошенных цветов и целовались, забыв обо всем на свете. С того страшного вечера, когда траурная процессия вернулась с севера, Корлион не знал радости. Он замкнулся в темном мирке своей комнаты. Злость одолевала его и, верно, одолела бы, если бы не мысли о девочке в парке под луной. И вот – она с ним и никуда не пропадет. Уж ее-то он сбережет. Отцу он помочь не мог. Что сделает мальчишка против злобных повстанцев с оружием. А Лидеру Атореля по плечу любая сложность. Он владеет Серебряным Мечом, он избавит планету от недовольных.

4. Взгляд в небеса

Празднование двадцатого дня рождения Лидера прошло бурно, таких праздников Данноен не видал с закладки первого камня. Корлион становился бодрее и веселее с каждым днем, прожитым вместе с Элеонор. Многие даже завидовали счастью Лидера. А он просто наслаждался. Но пришло время вспомнить и о давней затее. В течение последнего года астрономы Антореля усиленно изучали космическое пространство вблизи планеты. При Корлионе были запущены три орбитальных корабля, собравших много полезной информации. Вяло движущаяся в развитии отрасль, которой Тельтеон уделял малое значение, больше заботясь о государстве, смотрящий ввысь Корлион превратил в приоритетную. В мгновение ока выросли заводы, производящие детали для кораблей, стремительно развились технологии их производства. Лидер четко наметил цель – лететь в черную неизвестность, чтобы озарить ее Серебряным Мечом Антореля.

В обсерватории, куда регулярно наведывался, юноша застал Дароэля Леорона, главного исследователя космоса, Глядящего в небеса, поставленного им руководителем проекта. Ученый муж взволнованно беседовал с коллегами. Корлион незаметно прошел в помещение и без спроса глянул в телескоп. Прибор выхватил из бездонного пространства красный глаз звезды. Именно на ней сконцентрировалась работа по изучению неба.

– Вы уже назвали ее? – не отрываясь от телескопа, спросил Корлион.

Встревоженный Дароэль от неожиданности подпрыгнул, поправил очки и зашагал к Лидеру.

– Да, да, – сбивчиво протараторил он, протирая очки, на которых сконцентрировал свое возбуждение. – Мы придумали название данному телу. Атарак! Вот как мы ее зовем.

– Атарак, Атарак, – Корлион слышал это слово не в первый раз. Оно звучало когда-то давно, когда он был совсем ребенком. Кажется, мать еще не слегла от смертельной болезни. Вечерами в полутемной комнате, при тусклом свете ночника, размазывающего по стенам кривые, жутковатые тени, она читала ему из толстой книги. Потрепанные желтые страницы, темно-бардовая обложка, протертая на углах. – Это из сказки? – спросил он, оставив прошлое там, где ему должно находиться.

– Сказки? – удивленно посмотрел на Лидера из-под очков Дароэль. – Из сказания будет правильнее.

– И почему?

– Вы знаете это сказание?

– Возможно, – без интереса отвечал Корлион, прохаживаясь вдоль столов со снимками космических тел, записями работников обсерватории и схемами кораблей.

– Древние называли Атаракком огненный мир духов зла. Сохранилось множество свидетельств, повествующих о встречах данноенцев с этими духами. Нет, нет, не думайте, что я все-рьез воспринимаю эти басни, – стыдливо улыбаясь, оправдался астроном. – Мы взяли название Атарак, потому что звезда, интересующая вас, не что иное, как огненный шар. Не солнце. Планета – скорее это планета, – покрыта коркой, под ней таится жар. Температуры по нашим расчетам высочайшие.

– Вы полагаете, меня остановят такие мелочи? – покачал головой Корлион.

– Если вам так угодно, мы разработаем машины, способные приблизиться к Атараку и исследовать его, – Дароэль почесал затылок. – Только я подозреваю, что работа в данном ключе ничего полезного нам не даст. Разве что выясним, откуда взялась планета. Раньше-то ее не было.

– Просто продолжайте делать свое дело и докладывайте о результатах. Внутренний голос подсказывает мне, что мы не напрасно потратим время.

Корлион приник к телескопу и крутанул колесико, приблизив картинку. Красное свечение действительно вырывалось из разломов в поверхности планеты, вместе с ним взметалось пламя. Корлиону внезапно показалось, будто из глубин космоса кто-то смотрит в ответ. От взгляда невидимых глаз по спине Лидера пробежали мурашки, волосы у макушки зашевелились, точно живые.

* * *

Корлион шел вдоль белого резного заборчика, отгораживающего дорожку от пруда в парке Торорилана. На другом берегу резвились детишки, гоняясь за пухом одуванчиков. С улыбкой на лице Лидер представил на их месте своих наследников. Скоро, скоро они выйдут на свет Серебряного Меча. Элеонор осталась отдыхать во дворце после утренней прогулки, а Корлион решил еще побродить по тенистым колоннадам деревьев, по узким, выложенным рыжим кирпичом тропкам. Заодно он собирался заглянуть в обсерваторию. Уже три года как проект по изучению космического пространства семимильными шагами приближался к финальной стадии. Три года назад была установлена природа планеты, хотя вопросов возникло больше, чем ответов.

Летающей походкой Корлион проскакивал под арками зеленых изгородей, миновал длинные коридоры из каштанов. Белый купол с высящимся раструбом улучшенного телескопа приближался. Анторель, в частности Данноен, совершил огромный рывок в плане технического прогресса. Не далек был тот час, когда первые корабли с черными людьми на борту отбудут в далекую неизвестность. Корлиона трясло от возбуждения. Его детские мечты вот-вот оживут.

Обсерватория теперь была окружена космодромом, который почти достроили. С него уже стартовало несколько шаттлов и спутников. В ангарах ждали назначенного срока суда, предназначенные для путешествий в глубокий космос. Стоял тут и изготовленный по спецзаказу Лидера двухместный кораблик, под лобовым стеклом которого красовался Атарак, вдохновивший людей Антореля на прогресс. Возле входа в обсерваторию хлопали два стяга Лидера на пятиметровых алюминиевых флагштоках. Выставленная охрана приветствовала правителя. Внутри кипела работа. Данные, полученные со спутников, открыли новые горизонты для науки, поэтому занятие нашлось каждому. Дарозль Леорон бегал от одного монитора к другому, копался на столах, метался между сотрудниками, только и поспевая вытирать пот со лба да поправлять очки.

– Чем порадуете сегодня? – с порога спросил Корлион.

– А, Лидер, это вы! – не сразу среагировал Дарозль. – Невероятно, просто невероятно!

Порывшись в кипе записей и снимков, Глядящий в небеса подлетел к Корлиону, снося полами белого халата бумаги со столов.

– Помимо прочего – а нам удалось значительно изучить ближний космос, – моя команда смогла выяснить кое-что любопытное про Атарак.

– Так расскажите уже, – с легкой улыбкой заметил Корлион. – Моя милая Элеонор ждет меня в Торорилане, я не смею обманывать ее ожидания.

– А? Да, конечно, – нервно прищурил глаза Дарозль. – Вы не поверите, но последние исследования свидетельствуют о том, что Атарак населен! Притом населен разумными существами! Относительно разумными, пока нет доказательств цивилизации, но все-таки это прорыв! Я сам не мог уложить этот факт в голове, однако спутники, ходившие мимо планеты, фиксировали движение гуманоидов! Понятия не имею, чем они питаются и как приспособились к высоким температурам, дальнейшие работы внесут ясность.

– И действительно – невероятно, – прошептал Корлион, прильнув к стеклу окна.

Нахлынули детские воспоминания. Тогда красная звездочка казалась волшебным светильником, составляющим компанию маленькому мальчику. Затем ее осмотрели со всех сторон и развеяли волшебство. И вот цикл завершился. Снова Атарак загорелся загадкой. Снова

в нем появилось чудо. Во что бы то ни стало, Корлион доберется до красного огонька на небе и найдет его обитателей.

– Есть еще одна вещь, – прервал мечтания анторельского правителя Дароэль. – Не могу судить с полной уверенностью, но Атарак каким-то образом перемещается в пространстве и времени. Он скорее часть другого мира, которая оторвалась и выбилась в нашу вселенную. Мы полагаем, он рано или поздно исчезнет, вернется назад.

– Когда примерно? – испуганно воскликнул Корлион, словно его собирались лишить дорогого сердцу предмета.

Астроном пожал плечами.

– Тогда ускорьте разработку и отправку разведывательного судна. Мы обязаны узнать, кто живет по соседству с нами во вселенной!

5. По стопам предков

Лидеру исполнилось двадцать восемь лет, когда его позвал вдаль первый в жизни поход. На севере собирались рассеянные бунтовщики. К ним стекались добровольцы с окрестных номов, люди суровые и привыкшие к трудностям, недовольные стремительной разработкой космической программы или правлением династии Трионов. Война так или иначе сопровождала людей Данноена в истории города. С начала становления, когда Анторель был всего лишь государством, Лидеры водили свои воинства во все края, всюду развевались черные знамена с Мечом. Маска страха осталась в памяти всех народов планеты. Город за городом, страну за страной подмяли воинственные черные люди, обращая бывшие страны в номы. Данноен возвысился над ними как обиталище Лидера, оплот Меча и Маски.

Но сила не могла долго держать покоренные народы в повиновении. Восстания вспыхивали с неуклонным постоянством, особенно буйными оказались северяне. Вот и сейчас путь карателей лежал к северным горам, где много лет назад отдал жизнь Лидер Данноена Тельтеон. Походы вошли в жизнь вождей анторельцев, превратились в ее неотъемлемую часть. И вновь над колонной черных машин взвилось знамя войны, только теперь на нем багровым пятном горел Атарак.

Корлион задержался, прощаясь с родными. Седой, похожий на моржа Онтеон понимающе кивнул на предупреждение Лидера и забрался в головную машину. Корлион протиснулся сквозь плотную толпу провожающих солдат на войну горожан. Элеонор, все такая же бледная, как и в ночь первой встречи, мягко улыбнулась, увидев супруга. Она не могла ломиться к нему, поэтому ждала его у входа во дворец. Рядом с ней стоял трехлетний Тельтеон, наследник престола, с другой стороны Аноэль, мальчик годом младше. На руках она держала малышку Лонтиль.

– Мой герой, – выдохнула она после поцелуя с мужем. – Обещай вернуться скорее, мы будем ждать тебя на башне, каждый день вглядываясь вдаль.

– Конечно, – браво ответил Корлион. – Эти мерзавцы не успеют и пикнуть, как мой меч лишит их жизни. Я сделаю так, чтобы это было последнее восстание на Антореле.

– Можно мне с тобой? – Тельтеон сделал суровое личико, показывая, какой он грозный воин.

– Не сейчас, – Корлион присел и положил руку ребенку на плечо. – Придет время, и ты отправишься в другие миры на свой поход. Это будет совсем иной поход, помнить его будут вечно.

На этом они расстались. Стальная вереница потянулась в северные туманы.

* * *

Всю дорогу Корлион был молчалив и угрюм. Думы, тяжелые, холодные, скользкие заполнили его голову. Однажды он так вот провожал отца в дальний путь на битву, тогда он рвался в бой, как и его сынишка, не понимая, с чем собирается столкнуться. Он знал, героями становятся не так. Да и не на подвиги шел. Нужно было установить треснувший порядок, вернуть уважение к власти Лидера.

Всюду царило запустение, солдаты шептались, что это дурной знак. Раз селения пустеют, значит, все их население пошло в отряды бунтовщиков. Видимо, не один Корлион надумал сделать восстание последним. Бунтари серьезно настроились. Села оставили, вынеся все, поля тлели, распуская по небу темно-серые облака. Провианта войскам Лидера не оставляли, упования ложились на захваченную пищу и питье. Крупные города, обнесенные стеной, какие встретились на дороге к горам – излюбленному месту повстанцев, – заковенели в мертвенном

сне. Один из них был заброшен, другой спален. Не иначе как являлся преданным сторонником Данноена.

– Жутковато, – отметил Онетон во время очередного привала.

Перекусив, он с племянником прогуливался у тракта. Серое небо с проблесками белизны исчертили столбы дыма. Немую тишину разрывали пронзительные крики ворон. До ущелий и пещер, горных селений и перевалов, обжитых повстанцами севера, осталось примерно десять миль. Солдаты волновались.

– Да, – согласился Корлион. – Но на сей раз мы подготовились лучше.

– Проверим на месте, – недоверчиво поджал губы Онтеон.

Воронье летело за колонной, предвкушая славный банкет. Хриплые крики птиц как нарочно выдавали приближающихся солдат Лидера врагам. Однако никто не показывался вплоть до Ам-Лона – северной горной базы. Когда-то ее отстроили люди Данноена, строя свои посты на северных землях. Тогда врагов у Маски было много. Высотные лазы и сокрытые в камнях доты способствовали удержанию зоны. Ни один враг не смог прорвать оборону северной крепости, однако позже, когда север пал, черные люди ушли из Ам-Лона, понадеявшись на верность сложивших оружие вождей. В конце концов, жилища в скалах облюбовали недовольные, свободолюбивые северяне из предгорных районов. С тех пор здесь царили они и только они.

Перед тропой, уходящей дальше в горы, машины рассеялись, словно почуяв беду. Несколько взрывов накрыли их в километре от первых укреплений Ам-Лона. Гаубицы и минометы, выкраденные из городских арсеналов, пока пристреливались. Броневики дали залп со сдвоенных орудий без прицела. Желтоватые клубы пыли, смешанные с дымом, протянулись длинной линией вдоль невысоких стенок на нижнем и втором выступе. Но артиллерия, по видимому, располагавшаяся выше, не успокоилась. Последующий удар оказался точнее, два черных «жука» полыхнули и уперлись в землю.

Корлион выглянул из люка несущейся на скорости машины. В правой руке у него было копье с примотанным флагом. Пальцами левой руки он прижимал коммуникатор – дужку с микрофоном и наушником.

– Вводите «серебряные клинки»! – распорядился Лидер.

По небу прокатился утробный вой. Прошивая тучи, со стороны столицы появились несколько серебристых точек. Летучие машины, несущие под крыльями ракеты, вошли в пике. На высоте двух километров от поверхности, они выпустили свой смертоносный груз и поднялись в облака. Теперь каждый сомневающийся в необходимости разработок, кои Лидер так лелеял, мог бы пересмотреть взгляды. Огненные всполохи обагрили скалы, обломки камней, убежищ и орудий плавленным дождем посыпались на броневики.

Транспорты остановились, продолжая вести огонь. Из них выгрузились угольно-черные воины Данноена. На лицах блестели маски смерти, оскалившие свои железные клыки в кровавой ухмылке. Энергомечи, поступившие при Корлионе в массовое производство, озарили мрачные ряды. Под треск винтовок и жуткую дробь поставленных на «серебряные клинки» трехствольных пулеметов, солдаты Антореля пошли на штурм. Северяне палили по ним со всех стволов, но это не пугало Корлиона, несущего перед собой продырявленный флаг. В правой руке теперь пылал клинок. Вражеские пули точно не могли его поразить, протяжный клич древних правителей Данноена обращал северян в бегство. Они взбирались все выше в горы, убивая анторельцев, но неся серьезные потери. На стороне повстанцев, правда были ловушки и засады.

Влетев в нижний лагерь, Корлион нещадно рубил направо и налево. Обожженные энергией и разрезанные сталью тела падали кучей за его спиной. Солдаты поражались ярости Лидера. А он мстил за отца, за омраченное детство. Атарак пламенел на поднятом стяге все ярче, словно наливаясь кровью убитых.

6. Милость победителей

Стрекот стрельбы стих ближе к вечеру. Нижний лагерь был зачищен полностью, последние северяне скрылись в тайных ходах. Тоннели уходящие повстанцы подорвали. Штурмовики Данноена вернулись на авиабазу для дозаправки, поэтому рваться дальше прямо сейчас было бы глупо. Собрав необходимые припасы из уцелевших домов, черные люди развернули стоянку. Маски сняли, дав вспотевшим лицам отдохнуть. Один Корлион не тронул Маски. Настроение, не взирая на сравнительно успешный прорыв, носило подавленный характер. Зато стоило в черноте небосклона зажечься Серебряному Мечу Антореля, как воины Данноена наполнились радостью.

Бурное веселье людей прервал бледный Онтеон.

– Тише, – шикнул он, словно успокаивал капризного ребенка. – Северянам только того и надо, чтобы мы потеряли бдительность и выдали местоположение.

– Ничего, пусть боятся нашего грозного смеха, – довольно проговорил Корлион. – Нас не победить. А ты не важно выглядишь, дядя. Заболел?

Онтеон закричал и удалился в побитую пулями хижину, сложенную из плохо обработанных камней. Корлион не стал его задерживать. Он прилег, пользуясь недолгой передышкой, и посмотрел на звездное небо. Привычные с детства созвездия отчетливо вырисовались бисерным узором на темно-синем бархате. Взрослому взору они не казались такими уж волшебными и четкими, скорее схемы, облик которых нужно додумывать. В центре серебрился Меч. Лидер понял теперь, почему этот узор из звездочек, по странному совпадению похожий на оружие, вдохновлял его предков на ратные подвиги. В его свете виделась божественная сила, покровительство свыше. Но почему именно данноенцы избрали Меч своим символом? Все народы Антореля видели его, отрывая головы от распаханной земли.

Корлион взглянул на отвесные утесы, с прорытыми в них ходами. Где-то за темными камнями притаились северяне. О чем они думают на пороге гибели? Почему народы севера так рьяно противятся династии Трионов? Ведь у этих людей тоже есть мысли и желания, устремления и радости. Но вместо спокойствия в тени Маски они выбрали холодные горы Ам-Лона и войну, которую не смогут выиграть.

Через полчаса появились штурмовики и вместе с их прибытием как по команде с верхних уступов открыли огонь по бивуаку данноенцев. Северяне вконец отчаялись, столкнувшись с невиданным оружием – летательными аппаратами, сеющими смерть. Для них больше не оставалось надежды укрыться в недрах скал. Черные люди восторжествовали при первых же выстрелах и, рассеявшись меж камней, вступили в перестрелку. Взрывы двух гранат, брошенных, скорее всего, наобум, заделали троих солдат, пятерых ранили из переделанных, пересобранных автоматов анторельских колониальных войск. Ответным огнем зацепило с десятков северян и те были вынуждены отступать. Тут их и накрыли пулеметы штурмовиков. Выпущенные ракеты снесли верхушки кольца скал, прикрывающего главную возвышенность Ам-Лона. Корлион, к этому моменту поднявшийся на сотню метров от стоянки по пологому склону с отрядом бойцов, взойшел по тайной тропе, убивая встретившихся на пути повстанцев. Ворвавшись в залитый огнем зажигательных бомб городок, воины Торорилана устроили настоящую резню. Бунтари отбивались, как могли, однако, под действием страха, вызванного авиа ударом, они не подготовили встречу незваным гостям. Да и маски страха, на которых плясали отсветы горящих домов, вселяли трепет в сердца сопротивления.

Крики людей и грохот взрывов стали привычны слуху Лидера, память поколений воинственных правителей Данноена проснулась во владетеле их престола. Восстание захлебывалось кровью, не успев собрать под знаменами освобождения и половины добровольцев. Народы северных номов лишились оплота надежды в одни сутки. Участь Тельтеона не постигла его

сына, наоборот он совершил то, что оказалось не под силу прежнему Лидеру. Северяне бросали оружие, падали на колени, сдаваясь черным людям Данноена. Подоспели новые войска, удерживавшие лагерь внизу. Все селение Ам-Лон взяли в кольцо. Выживших бунтовщиков согнали к центру разрушенного города, чтобы те предстали перед преданным ими господином.

К удивлению Корлиона из пещер и обвалившихся строений вели и женщин и детей. Восстание носило масштабный характер. Люди севера обосновали целую общину, откуда собирались наносить удар за ударом, присоединяя к движению новые номы. Повезло же ему проведать о замыслах недоброжелателей заблаговременно. Отобранное оружие черные люди свалили кучей у главной тропы и послали за носилками, дабы стащить все это добро к машинам.

– Ты подумай! – не меньше удивился Онтеон. Прихрамывая, он подошел к племяннику и оперся о его плечо. В руке он держал пистолет с дымящимся стволом. – Тут не база повстанцев – тут город! Похоже, они хотели создать свое государство.

– Хотели, – не задумываясь, ответил Корлион, строго глядя на пленных. – Только власть на Антореле принадлежит Трионам, и придется с этим мириться.

Солдаты отыскиали в Ам-Лоне две сотни человек. Многие повстанцы погибли в бою, предостаточно сбежало. Корлион с самого начала подозревал, что в горной крепости найдутся лазейки, однако судьба беглецов его не тревожила. Восстание было подавлено, и собрать рассыпавшихся северян повторно не сумеют самые красноречивые зачинщики. Пленных поставили длинной линией на колени, расстрельная команда, посмеиваясь, проверяла оружие. Ждали распоряжения Лидера. Корлион медленно проходил вдоль тупящих взгляды оборванцев, сложив руки за спиной и разглядывая лицо каждого. Хоть смутьяны стояли на грани гибели, никто не попросил пощады, не молил за своих детей. Правда и безрассудной храбрости не проявляли.

Лидер покосился на солдат, один из них кивнул, справляясь: можно ли уже привести приговор в исполнение. Корлион отвернулся и поглядел на серые тучи, скрывающие зарю. Крикливое воронье поспело как раз к завтраку. Тучи клубились, ложась одна поверх другой, солнце пугливо проглядывало в узкую щелку в форме глаза. Надо было принимать решение, наказывать провинившихся. Корлион поднял руку, сигнализируя стрелкам. Вдруг какой-то мальчик лет десяти встал и вышел перед отцом, раненным в плечо, заслоняя его телом. Тот попытался оттащить чадо, однако не вышло. Лидер замешкался, снял Маску. Глаза мальчика пронзительно смотрели на него с твердостью взрослого мужчины. В их синеве виднелась несгибаемая решимость.

Корлион вспомнил, как однажды смотрел так же на своего отца, уходящего в последний поход. Он знал не понаслышке, каково это – терять родителей. Жажда мести и острая обида требовала расстрелять северных дикарей. Они лишили его отца, почему же он не может сделать то же? Да и сиротой мальчик не останется, он умрет следом. Поднятая рука задрожала, лицо Корлиона задергалось, как будто он собирался расплакаться, словно мальчишка, только отец его не утешит.

– Спустить всех вниз, – резко бросил он, отворачиваясь так, чтобы черные люди не видели слез командира. – Отошлите их в восточные номы, там живут преданные Трионам вожди, пусть присмотрят пока. Разберемся в другой раз.

Когда Корлион спускался по тропе, его похлопал по спине Онтеон. Дядя улыбался с особым светом, какого раньше не было. Промолчав, он опередил Лидера. Шаг его был быстр, но Корлион слышал хриплый кашель из-за камней. У подножия Ам-Лона толпились люди. Кто спустился с горы, кто держал позиции внизу на случай прихода подкрепления северян, кто прибыл из столицы. Поспевшие части занимались установкой командного центра и казарм. Данноенцы надумали окончательно вернуть северный край, передовая база позволяла им укрепиться и отрезать врага от Ам-Лона, который уже заняли подошедшие части. Пленных повстанцев погрузили в транспорты под надзором охраны. Северянам предстоял долгий путь на восток, за

море. Тамошние вожди не допустят у себя возмущений против власти Лидера. Народы восточных номов покорились завоевателям с большим смирением, чем прочие их соседи по планете, подвергшиеся атаке из Данноена. Нынче они считали себя такими же анторельцами, поэтому и не помышляли о восстаниях. Машины приподнялись над дорогой и уплыли в молочный туман, ползуций с гор на юг.

На верхних площадках Ам-Лона взвились черные знамена с серебряными мечами. Солдаты позволили себе расслабиться и отпраздновать победу. Корлион же спешил назад в Торорилан. Скорее к семье. Здесь он закончил. Закончил раз и навсегда, как и обещал. С тех самых пор север не поднимал буйной головы в сторону Данноена, не смог поднять.

* * *

В городе победителей встречали радостными криками, цветы слетали к ногам черных людей, идущих маршем по бокам от ползущих транспортов. Лидер на деле доказал право повелевать народами Антореля, его чествовали все до единого. Процессия, во главе которой ехал на броневице Корлион, высоко подняв меч, прошла к дворцу. Там солдаты отправились по казармам или домам. Не для всех этот день был праздником, многие не вернулись из-под Ам-Лона.

Корлион с Онтеоном остановились возле статуи Намаэля Триона, родоначальника династии, стоящей в центре дворцового зала. С гордостью за своего предка и за себя самого Лидер посмотрел на застывшие в камне глаза изваяния.

– Иди к ней, – прокрихтел Онтеон, поправив плащ.

По ступеням башни уже стучали частые шаги легких туфелек.

– Да, ты прав. Пусть увидят то, чего не дано было видеть мне – живого победителя, вернувшегося из долгого похода.

Корлион побежал на встречу жене и детям, а дядя с вымученной улыбкой смотрел ему вслед.

7. Шаг в неизвестность

Тридцать лет не просто цифра для анторельца. В этом возрасте он в полной мере может считать себя взрослым мужчиной, это определенная веха в жизни каждого, особенно – Лидера. Празднество длилось двое суток, Корлион много беседовал с гостями, отдавал распоряжения по устройству государства. После суеты тишина обнесенной ржавым забором аллеи казалась райским блаженством. Прохладный и затхлый воздух семейной гробницы пахнул в лицо Корлиона, словно бы черный зев прохода выдохнул мертвый дух забытых правителей. Во мраке прорисовывались полки с саркофагами, дорогое убранство и узоры побились временем и стерлись до серых каракулей с черными пятнами облетевшей краски. Фонарик выхватил из темноты Зал Ожидающих – место, где стояли саркофаги недавно почивших, ждущие отправки на полки, чтобы пылиться на них, точно старые книги.

Гроб Тельтеона еще не убрали, хотя он изрядно износился, пробыв на высоком постаменте несколько лет. Чуть ниже его, на одной из ступенек возвышения стоял другой саркофаг, новее и чище. Затаив дыхание, Корлион прошел в зал, водя фонариком по золотой росписи. Дядя Онтеон протянул пару месяцев после последнего похода на Ам-Лон. Самые мудрые целители Данноена и ближайших номов не справились с болезнью. Говорили что-то про опухоль в области легких, Корлион был слишком далек от медицины, чтобы понимать их слова. Теперь братья лежали рядом, а Лидер остался один. Да ему и не требовались советники. Его лишь глодала мысль: что если бы он направил основные исследования не на покорение чужого и недружелюбного космоса, а на лечение смертельных недугов и развитие медицины, смог бы он тогда спасти дяде жизнь.

Но зачем думать о том, что должно было случиться, когда случилось все иначе? Да, взгляд Корлиона с раннего детства устремлялся в небеса, к звездам. В воображении он парил среди них и касался рукой теплых острых кончиков их лучей. Тому, кто привык витать в облаках, сложно спуститься на землю и разглядеть, что на ней находится. Вот и Корлионом двигала высшая цель, пусть пока он не имел уверенности, к чему стремиться и каковы результаты этих стремлений. Он лишь знал, что обязан достичь задуманного.

Прощавшись с родными, Лидер покинул мрачные своды склепа, отстроенного в древнейшие времена, однако сделавшегося таким привычным. Бредя по аллее к воротам, он сосредоточенно глядел под ноги, запрятав руки в карманы брюк. Начищенные до блеска сапоги наступали на жухлые ясеневые листья. Сегодня должен произойти момент истины, с новенького, только-только достроенного, данноенского космодрома запускали исследовательский шаттл к Атараку. Распоряжение отдал сам Корлион и нельзя пропускать событие такой величины.

* * *

– Лидер, Лидер! – Дарозель, также назначенный главой проекта, нагнал Корлиона. От спешки очки ученого сползли с переносицы и едва не падали.

– Хотите порадовать меня новостями о запуске? – с непринужденной улыбкой Лидер пожал Смотрящему в небеса руку.

– Вы знаете, – замылся Дарозель. – Я вам так скажу, не надо отправлять команду на Атараку. Мы совсем недавно начали отправлять в космос людей, а не пустые цилиндры с аппаратурой – это первое. Мы закончили проведение диагностики планеты и пришли к выводу, что отмеченная ранее нестабильность свидетельствует о повторном скачке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.